Эту небольшую одноактную оперу часто исполняют в концертных залах Японии. Звучит она в залах, а не в оперных театрах не только потому, что таких театров тут нет, а потому, что самые крупные из заешних концертных залов все чаще становятся местами проведения «антиядерных концертов». Эти концерты стали действенной формой борьбы творческой интеллигенции Японии против угрозы ядерной войны, нависной формой борьоы творческой интеллигенции Японии против утрозы ядерной войны, нависшей над миром. Слушатели «антиядерных концертов» всегда встречают «Орфея Хиросимы» аплодисментами. Мощная, жизнеутверждающая сила этой оперы, острая антивоенная направленность сюжета волнуют сер-

дца. Сюжет оперы необычен. страданиях кертв американской атомной жертв американской атомной бомбардировки, о невозможности для них найти себе место в жизни в нынешней буржуазной Японии. И сюжет, и музыку пронизывает оптимистическая вера в победу сил мира.

Уста минь два города на зем-

Хотя лишь два города на зем-ле, Хиросима и Нагасаки, испыужас атомных взрывов, таки ужас атомных взрывов, сюжет оперы исполнен трево-ги за судьбы всего мира. «Дей-ствие оперы может происхо-дить в Хиросиме, а также в лю-бом другом городе земли, под-вергнемся атомной бомбардировке» — такими словами начи-нается либретго, написанное из-вестным писателем Кэндзабуро Оз, чье творчество хорошо зна-

Оз, чье творчество хорошо зна-комо советскому читателю. Аирижирует оперой всегда один и тот же человек—Ясуси Акутагава, автор музыки, один из ведущих композиторов стра-ны. Высокий, подвижный, в чер-ном фраке, он порой бывает удивительно похож на своего отца Рюноскэ Акутагаву, писа-теля начала века, классика но-вой японской литературы.

теля начала века, классика новой японской литературы.

— Мечта о создании оперы, посвященной трагедии Хиросимы, владела мной давно, и в конце шестидесятых годов я предложил своему другу Кэндзабуро Оэ написать для нее сюжет, — рассказывает композитор. — Этой оперой я мечтал создать реквием всем жертвам здать реквием всем жертвам второй мировой войны, оставив-шей след в судьбе каждого из людей моего поколения.

я, например, потерял старше-го брата— он погиб в джунг-лях Бирмы, куда загнала его правящая военно-фашистская правящая

незадолго до разгрома мили-таристской Японии во второй мировой войне Ясуси Акутага-ва, в то время студент токий-ской коисерватории, был при-зван в армию. К счастью, по-пасть на фронт ему не при-плось, и он немногим более года прослужил лишь в воен-ном оркестре. клика..

ном оркестре. ном оркестре.

— После войны в Японии дарствовали голод, разруха, и я, в то время молодой композитор, для того чтобы заработать на жизнь, играл на скрипке и саксофоне в барах для солдат американских оккупационных войск — впоминает — Акупада войск, - вспоминает Акутага-

В те годы и состоялось знакомство с советской музы-кой — ведь во время войны она была запрещена в Японии, как запрещена была здесь и вся другая музыка, кроме военных маршей. В послевоенных радио-передачах я впервые услышал игру советских невольно поразился их мастер ству, не угасшему в годы вой ству, не угасшему в годы вой-ны. Казалось, в войну было не до классической музыки, и дейво многих воевавствительно, странах ших искусство в тот период заметно ослабело. Но в Советском Союзе, как оказалось, музы не мол-чали и в войну. Это открытие, столь удивившее меня, свиде-тельствовало о гуманизме советского искусства, о непобедимой жизненной силе советского народа.

Знакомство музыкой оказало влияние и на творческое становление,-

Акутагава, говорит говорит ясуси Акутагава,— сейчас, например, я вижу, что многие из моих ранних произ-ведений перекликаются с му-зыкой Сергея Прокофьева. Впервые мои сочинения были изданы в Советском Союзе, Это поданы в советском Союзе. Это была моя первая публика-пия! Да, да, — Акутагава улыбается,— сейчас в Японии мало кто знает, что впервые меня опубликовали не здесь, а в СССР!

Попросив на минуту мой блокнот, Ясуси Акутагава пи-шет в нем четкими иероглифа-ми: «СССР — мой благоде-

ми: «СССР — мой благоде-тель»...
За тридцать лет, что минули со времени этой памятной пер-вой поездки Акутагавы в Со-ветский Союз, он много раз бы-вал в нашей стране, выступал вместе с советскими оркестра-ми. Его музыка, образная, ди-намичная, полная национально-го колорита, хорошо знакома нашим слушателям.
Так же неустанно знакомил Ясуси Акутагава в эти годы японцев с произведениями со-ветских композиторов. Именно он впервые дирижировал здесь

он впервые дирижировал здесь симфонической ораторией ораторией Д. Шостаковича «Песнь о ле-cax», музыкой к балету А. Ха-чатуряна «Гаянэ».

 «Песнь о лесах» впервые прозвучала на большом токий-ском стадионе «Кокугикан». Слушать эту музыку собралось более двух тысяч человек,— вспоминает Ясуси Акутагава.— Когда я потом рассказывал об этом Дмитрию Шостаковичу, он поразился такой отголиной поразился такой аудитории. Де огромной поразился такои огромной аудитории. Действительно, вскоре «Песнь о лесах» обреда в Японии вторую жизнь, Сейчас ее исполняют очень часто.
Мы беседуем в рабочем кабинета композитора.

бинете композитора. Подняв-щись с кресла, Акутагава под-ходит к столу, перебирает ста-

рые фотографии. — Хотя с к и. каждым годом эйна уходит — Хотя с каждым годом вторая мировая война уходит от нас все дальше, обстановка в мире вновь накалена,— говорит он.— Три года назад, когда американцы стали похваляться нейтронной бомбой, когда над миром нависла утроза размещения в Западной Европе американских ядерных ракет, я позвонил нескольким своим друзьям, японским музыкантам. друзьям, японским музыкантам, друзьям, японским музыкантам, и предложил создать антивоенный союз «Японские музыканты— против атомной угрозы». За три года в союз вступили более трех тысяч человек! Его членами стали практически все музыканты Японии. Эта цифра лучше всяких слов говорит о том. Сколь важной считают они сколь важной считают они

борьбу за мир. Конкретной формой конкретной формой этой борьбы стали «антиватомные кон-церты». Они устраиваются на многострадальной земле Хиро-симы и Нагасаки, в Токио, во многих других городах. Кажсимы и Нагасаки, в Токио, во многих других городах. Каждый из признанных музыкантов считает своим долгом принять в них безвозмездное участие. Бывает, что за один вечер с одним и тем же оркестром в таком концерте выступают до десяти известных дирижеров, десяти известных дирижеров, передавая друг другу дирижер-скую палочку, словно эстафету в борьбе за мир.
Исполняются на концертах

концертах антивоенные произведения временных японских авто народная музыка, творения

классиков. На прощание Ясуси Акутага-раскрывает передо мной гораскрывает лубую книгу, на обложке Хиросимы». Это рис напечатано «Орфей Хиросимы». Это рус-ский перевод либретто оперы, принятой к постановке в Музы-кальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немиро-вича-Данченко. Московская оперы состоится премьера дни Международного фестиваля современной музыки. Одним из почетных гостей фестиваля станет японский композитор Ясуси Акутагава.

К. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ТАСС—специально корр. оветской культуры». токио.